В другом месте

Генриетта ущипнула себя за переносицу, нахмурившись при виде стола, заваленного бумагами, отчетами и прочими вещами, требующими ее немедленного внимания. Обычно этим занималась ее мать, управляющая, но после того, как она проявила неуважение к своему "жениху", ее заставили этим заниматься.

В основном это были просьбы о мобилизации сил для сбора налогов с нежелающих или неспособных деревень, в чем она не видит смысла. Повышение налогов было направлено на то, чтобы пополнить казну перед грядущим конфликтом, плюс внезапный призыв многих молодых парней и мужчин в армию привел к тому, что многие деревни оказались совершенно не в состоянии платить... И теперь эти дворяне хотят силой вырвать все, что осталось от этих мест? Даже идиоту было ясно, что такие действия приведут лишь к разрушению не только этих поселений, но и всего Тристейна. Всем нужно было есть, даже дворянам.

Она легко отклоняет их, объясняя свои причины, перечисляя их, словно пятилетнему ребенку, и не обращая внимания на то, что некоторые могут обидеться, ведь отказ и так их разозлит.

Она продолжает просматривать стопку: здесь просьба к кому-то из дворца провести дуэль, там спор между двумя дворянами о каком-то бессмысленном артефакте, даже сообщение о том, что один дворянин зарезал свою служанку, когда она забеременела, чтобы исключить возможность рождения бастарда...

Ее перо продолжает чернить пергамент, пока она не доходит до сборника отчетов их "шпионов". Или, по крайней мере, то, что должно было быть сборником. В Тристейне было несколько шпионов, которые неустанно добывали информацию из других стран, а затем отправляли подборку соответствующих знаний трону, а с недавних пор и Совету.

Она нахмурилась, перелистывая страницы, на всех из них были странные отчеты, внизу которых крупными буквами было написано: "Подделка и компрометация", что означало, что кто-то проник в их шпионскую сеть и начал выдавать ложную информацию.

Тот факт, что большинство из них поступало из Галлии, сразу же заставил ее насторожиться, поскольку она знала, что эта страна начала проникать в их границы с разведывательными группами. Одна из них была схвачена, но утверждала, что они просто охотились за монстрами, что обычно было хорошей причиной, так как охрана границ - дело, к которому обе страны относятся серьезно...

Но она знала, что лучше не верить Галлии на слово. Альбион лежал в руинах после невероятно разрушительной гражданской войны, Тристейн остался без одного из своих величайших союзников, и без того находился на границе гражданской войны.

На границе появилось больше торговцев, охотников и патрулей из Галлии, и хотя большинство просто проигнорировало бы это, она знала, что время слишком совпадает. Она не думала, что они вторгнутся в ближайшее время, зима приближалась, и в любой войне с Галлией это было бы выгодно Тристейну, так как у них было бы преимущество дома.

Но после того, как растают снега? Она уверена, что Галлия попытается что-то предпринять, но, скорее всего, они не станут вторгаться без надлежащего "предлога". Будь то вызов законности правления королевских семей или убеждение Ромалии поддержать их...

Она вздохнула и перевела взгляд на следующий пергамент, требующий ее внимания, и только потом поняла, что это не отчет, а сообщение, отправленное прямо к ней одним из ее новых

вассалов. Шевалье Лутьель Оутус, спаситель Антомира, герой для простолюдинов и, как многие думают, изгнанник из Галлии.

Генриетта не слишком много думала об этом человеке, когда ее внимание привлекло его имя. Такие случаи, хотя и не были обычными, но и не были редкостью. Мужчины и женщины, выполняющие необычные задания для королевства, обычно получают такой титул вместе с множеством других наград за свою службу.

Но этот человек был другим. Он не был похож на других, которые сразу же начинали жаждать внимания других богатых домов. Вместо этого он начал налаживать контакты с самой Генриеттой, а не с ее матерью или советом. В частности, его интерес к магическому прогрессу Луизы, хотя и несколько странный, показал, что он может знать больше, чем ему нужно.

Сначала его письма к Генриетте были пустой бесполезной болтовней. Он спрашивал, есть ли у нее какие-нибудь задания для него, просил разрешения уничтожить банды или другие террористические группы в столице и т.д. Но через пару недель он начал... Обучать ее? В конце концов, именно Лутиэль помог ей объяснить странное поведение Галлии в последнее время.

Затем она встретилась с ним с разрешения после просьбы о его присутствии во дворце, и этот человек, наконец, многое рассказал о себе. Его прежнее отношение к Галлии как изгнанного Благородного было для нее большим шоком, особенно когда она услышала, что его изгнание было всего лишь прикрытием для попытки покушения на него, конечно, поскольку это была удивительно распространенная тактика, используемая королем Жозефом де Галлией. Для большинства людей за пределами Галлии он был красивым мужчиной, не обладающим ни одним из качеств, которые можно было бы ожидать от короля... Однако это было лишь прикрытием, чтобы скрыть его истинную сущность.

Именно на этой встрече он рассказал, что Жозеф де Галлиа убил своего брата ради трона и попытался убить свою племянницу, которая должна была стать наследницей престола, но потерпел неудачу и вместо этого отравил мать девушки. Саму девушку тихо выслали из страны, и многие решили, что она уже мертва. Лутиэль тоже так думал, и за попытки расследовать это дело его тоже изгнали, лишили титула, отдали земли другому соперничающему дому и аннулировали помолвку. К счастью, у него не осталось родственников, которых можно было бы использовать для шантажа, так что, по крайней мере, в этом есть свой плюс.

В конце концов, она проговорила: "Так это и был ваш план с самого начала? Получить новый титул и попытаться отомстить", что вызвало смех у мужчины. Он продолжил объяснять ей, что образ мыслей короля Джозефа не позволил бы ему оставаться в застое. Страна опасалась его, некоторые даже потихоньку начинали говорить о восстании, но его гордость и высокомерие не позволяли ничему угрожать его положению.

Лутиэль объяснил, что Галлия, скорее всего, начнет пытаться отнять территорию у Тристейна. Она могла бы сделать это и в отношении Ромалии, если бы эта страна не считалась центром веры в Бримира. Судя по отчетам, которые она видела, Генриетта верила Лутиэлю, но она ничего не могла с этим поделать.

http://tl.rulate.ru/book/64004/2867777